

Фартов Айдар Т.

Яма

12+

Айдар Табрисович Фартов

Яма

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66842573

SelfPub; 2021

Аннотация

Добрый Человек находится рядом с нами. Вы общаетесь, шутите, смеётесь, даже не подозревая, что скоро всё изменится. А причиной тому обычная дорожная яма, до которой никому нет дела! Впрочем, есть надежда на улучшение..., должна быть надежда!

Айдар Фартов

Яма

–В город собираешься, Артёмка? – закадычный друг су-нул руку в карман, чтобы достать пачку сигарет.

–Да! – молодой мужчина белозубо улыбнулся, – Жду начальника.

Случайно встретившиеся верные приятели стояли возле роскошного коттеджа, закрытым от пытливых глаз земляков высоким кирпичным забором. Несмотря на желание скрыться, руководитель построил дом на центральной улице райцентра, сказочным образом присвоив себе большой участок земли. Ильдар обернулся вокруг себя, словно боясь, что его услышат.

–Вновь повезёшь этого упыря?

–Куда деваться, Ильдар? У меня работа водителя. Сам понимаешь! А у этого упыря, как ты говоришь, тоже работа...., кататься в город, на приём в администрацию...., на всевозможные собрания. Решать вопросы благоустройства и налаживать быт жильцов.

Ильдар с некоторой злостью чиркнул зажигалкой и втянул дым в лёгкие.

–Нам всем портить жизнь и трепать нервы – вот его работа!

–Брось! – Артём дружелюбно похлопал друга по плечу, –

У каждого есть недостатки, но Александр Феодорович давно руководит нашим райцентром.

– Вот именно давно! И никакой пользы от него нет..., а значит, нечего надеяться на улучшение.

– Но никогда не надо терять надежду, Ильдарик!

– О какой надежде ты, Артём, говоришь?! – он стряхнул с сигареты, вытянувший трубой, серый пепел, – Злой и поганый человек этот Фуларин! Ты же видел, как он общается с поселковыми жителями? Как со скотиной. Орёт матом. С ним не о чём разговаривать.

Артём улыбнулся краешками губ.

– В некотором роде ты, наверное, прав. Он достаточно твёрдо отстаивает свои аргументы. Но...

– Плевать я хотел на его твёрдость! И, какие аргументы?! Он ничего не смыслит в поселковой жизни, – мотнул лохматым чубом Ильдар, – Для нас он бесполезный человек. Печётся только о своём кармане! Жадный, как крот.

Артём задумчиво посмотрел на товарища.

– Каждый хочет заработать в этой жизни много денег. Разве ты не хлопчешь о наполнении кошелька?

Казалось, что Ильдара сбил с толку простой вопрос.

– Ты меня приставил к стенке, как расстрельный конвоир!

– Вот видишь! – широко улыбнулся Артём, – И я стараюсь заработать..., и ты плывёшь намеченному плану. Мы все пытаемся наполнить карманы презренным металлом. Однако много денег ни к чему. Я действую только добром. Без кри-

минала. Считаю, что именно чувством доброты проложена дорога к пониманию и послушанию.

–Ты всегда был добрым! – смягчился Ильдар, – С тобой мне приятно разговаривать. И все наши земляки тебя тоже любят и даже боготворят. Но этот Фуларин безмерно злой...

–А ты знаешь, что сказал писатель Михаил Булгаков?

–Нет! Я не люблю читать.

–Очень жаль! – искренне огорчился Артём, – Книги учат нас многому.

–Что же сказал Булгаков? – заинтересованно спросил товарищ.

–Ты почитай! – рассмеялся Артём.

–Не томи душу! Скажи?

–«Злых людей не бывает! Бываю несчастные!». Вот поэтому я рассматриваю Фуларина, в некотором роде, как человека, которому не повезло. Он несчастный и именно поэтому обзлётный. Хочу, чтобы он подобрел. Постоянно твержу ему об этом. Подчинённые лучше понимают добрые слова, потому что они не выглядят приказами и, следовательно, выполняются от души. А, люди в посёлке у нас очень хорошие...

–И, как?! – усмехнулся Ильдар, – Вник Фуларин в твою философию?

Артём ненадолго помрачнел, но затем вновь улыбка взяла вверх, будто, в текущих от дождя ручейках, отразилось солнце.

–К сожалению, не вник! Но это вопрос времени. Фуларин непременно должен смягчиться и понять, что добрым словом людей легче склонить на свою сторону. Именно добром создаются крепкие стены уважения и благосклонности подчинённых..., впрочем, со своими родственниками и друзьями отношения строятся на тех же законах добра. С Александром Феодоровичем мы разговариваем во время поездки.

–Неужели?!

–Говоря по справедливости, такое бывает нечасто, но он спрашивает у меня о жизни и..., вообще. Я ему отвечаю так же, как тебе. Будь добрым и к тебе потянутся люди! Самое удивительное, что это не пустые слова!

Ильдар выкинул окурок, который в целях экономии докурив до смятого фильтра.

–Я тебе не верю! – искренне ответил он, – Твои, Артёмка, мудрые рассуждения разбиваются об его стальную голову. Он никогда не думал о людях. Он чёрствый, как хлеб, забытый в полиэтиленовом пакете. Не защищай его!

–Ильдар, ну, не спорь! – миролюбиво погасил вспышку гнева оптимист Артём.

–Ну, что он сделал для поселковых людей? Ничего. Даже с дорогой не разобрался. Давно надо ремонтировать участок. Ты же знаешь, что, если попадётся навстречу встречный автомобиль, то шофёр не сможет уклониться и..., тогда каюк..., два ужасных ДТП уже произошло. Люди калечатся. Не дай Аллах, третьей аварии с трупами.

Ильдар непроизвольно вздрогнул, представив воочию картину столкновения на скоростях встречных машин.

Артём с пониманием глянул на товарища. Об опасностях дороги он был знаком не понаслышке. Опасный поворот опытный водитель предпочитал объезжать на медленной скорости.

– А ездит Фуларин в город ещё по одной причине, которую можно обозвать мерзкой! – дополнил Ильдар, смачно харкнув слюной на дорогу.

Артём проявил внимание к словам.

– Вероятно!

– Не вероятно, а точно тебе говорю! – с пылом эчпочмака, вынутого из печи, заверил Ильдар, – Фуларин не желает видеть на своём месте чужака. Он вцепился зубами в доходное место.

– Чёрт его знает! – вздыбив волосы, признался молодой водитель, – Я бы тоже проголосовал за Ильнара Рафкатовича Мухаметшина.

– Вот именно! – Ильдар обрадовался, что разделяет общее мнение с другом, – Но как удаётся Фуларину усидеть, уму непостижимо! Видимо, хорошо задабривает городское руководство?! Таскает подарки, или кофе по кабинетам разносит!

Артём от души громко рассмеялся. Он представил надутого и важного Фуларина, в руках которого, как у официанта, поднос с чашками растворимого кофе.

– Чем чёрт не шутит?! – захохотал в тон товарищу Ильдар, – Вероятно, так и есть! И, знаешь, есть анекдот о таких людях. Хоронят очень плохого человека. Батюшка просит, ну скажите, что-нибудь о покойном? Присутствующие молчат. Батюшка осуждающе поглядывает на людей. Внезапно один из них говорит: «Брат у него был ещё хуже!».

Артём прыснул, но затем посерьёзnel.

– Александр Феодорович изменился. Какой-то Фуларин стал..., другим..., непонятным...

– Точно, Артёмка! – поднял большой палец Ильдар, – Ты попал в десятку! Он всегда был мутным!

– А, знаешь, что я скажу...

Ильдар ткнул пальцем в его рубашку.

– Знаю! Ты ответишь на звонок мобильного телефона, который у тебя трезвонит уже целую минуту.

Артём рассеянно принялся хлопать по карманам. Наконец он вынул сотовый, благодарно кивнул другу и нажал на кнопку ответа.

– Алло?!

Ильдар увидел, как черты лица приятеля приняли блаженное выражение. Он понял, что на другом конце телефонной связи находится супруга Артёма. В этот момент стало ясно, как сильно Артём боготворит жену и эти чувства взаимны. Несмотря на четырёхлетие совместной жизни, Артём до сих пор пребывал в состоянии влюблённости.

– Ты уже скучаешь?! Я тоже..., очень! Конечно, куплю,

моя Любовь! У меня будет время зайти в магазин, пока Александр Феодорович на собрании. Ещё куплю тебе городских цветов. Утверждают, что в столичных, цветочных магазинах работают специалисты-дизайнеры, которые делают букеты неповторимыми, – он на мгновение замолчал, – Ну, хорошо, не стану тратить деньги, но букет, всё-таки куплю. Я знаю, что ты любишь..., – он сделал паузу, слушая вторую половину, – Разве ты сомневаешься, что я до сих пор не распознал вид цветка, который ты предпочитаешь? Спасибо, Лисёнок! Ещё куплю тебе большущую шоколадку! – он выразительно расширил глаза, – Постараюсь вернуться раньше. Понимаю, что ты меня ждёшь и волнуешься! Пока, симпапулька! Буду осторожным за рулём. Не переживай! – Артём увидел, как Ильдар помахал ему рукой. Он понял намёк, – Кстати, Ильдарик передаёт тебе привет! Спасибо – передам в ответ! Картошечки пожарь к возвращению, как умеешь только ты! Вместе слопаем. Может Ильдарик заглянет к нам вечерком на огонёк?! Хорошо..., обрадую его!

Артём нажал на кнопку отбой и воодушевлённо хлопнул друга по плечу.

–Мы приглашаем тебя вечером заглянуть к нам на жареную картошечку. Придёшь?!

–От такого предложения трудно отказаться!

Приятели фыркнули и искренне рассмеялись. Ощущения скорой встречи и приятного вечера дали им море положительных эмоций.

Мимо проскочила ватага мальчишек и девчонок на велосипедах.

–Привет!

–Салют, разбойники! – помахал в ответ Артём.

Один из мальчишек притормозил возле них. Мальчишка по имени Булат посмотрел на кирпичный забор и, сдвинув брови, поводит носом, будто он остановился не перед шикарным дорогим домом, а возле зловонной, навозной кучи.

–Дядя Артём, ты помнишь, что мне обещал? – курносый школьник перевёл взгляд на водителя.

–Ты же научился, Булат?! – приветливо улыбаясь, ответил молодой мужчина.

–Вы же сами сказали, что два занятия мало, и надо поработать над плавным торможением?! Разве Вы забыли о шишке?!

Артём потрогал свой лоб и рассмеялся. Он глянул на Ильдара, который глупо моргал глазами, не понимая, о чём идёт речь.

–Понимаешь, Ильдарик, – он повернулся к товарищу, – Вот этого гонщика я опрометчиво усадил за руль, подписавшись на его аферу научить, водить автомобиль. Так это пройдоха каким-то несусветным образом выцыганил второе занятие, на котором так тормознул, что я ударился о стойку машины.

Пацан виновато шмыгнул носом.

–Я нечаянно!

– Я вот не пойму, Ильдарик! – не обращая внимания на извинения и шутливо пожевав губами, продолжил говорить Артём, – Ума не приложу, как я сам предложил ему третье занятие?!

Ильдар подмигнул.

– Так ты же, Артёмка, сам говоришь, что ударился о стойку! Отключился, а Булат не терял времени зря и вероломно раскрутил тебя на третий урок!

Друзья шумно рассмеялись. Увидев, как горят весёлой искоркой глаза Артёма, мальчишка тоже заулыбался.

– Значит, можно прийти, дядя Артём? – осмелел юный велосипедист, – Когда?

– Завтра выходной! Приходи в обед, – Артём взлохматил волосы на голове мальчугана, – Так и быть! Погоняем по полю.

– Ура! – пацан оседлал велосипед и помчался догонять остальных.

– Только принеси для дяди Артёма строительную каску! – кинул вслед Ильдар, – Я не хочу, чтобы мой друг остался дурачком после занятий по вождению!

Вместо ответа прозвучала трель велосипедного колокольчика.

– Вот, пройдоха! – беззлобно усмехнулся Ильдар.

– Сами такими же были! – благодушно ответил Артём, – Пацанята! Что с них возьмёшь?!

– Артём-сыночек! Поехал в город?! – сухонькая старушка

облизнула сморщенные губы, – Здравствуй, Ильдар!

Возле приятелей стояла немолодая соседка, которая жила в посёлке на улице Достоевского. В руке она держала ручку хозяйственной тележки на колёсиках.

–О! Фания апа! – жизнерадостно воскликнул Артём, – Да, по работе поехал. Как жизнь?

–Спасибо, сыночек. Жизнь идёт по-старушечьи. Проснулась, значит всё хорошо! – она улыbnулась.

–Фания апа, надо держаться за жизнь! – ободряюще воскликнул Артём, – Нам ещё юбилей надо справить! Девяностолетие не за горами!

–Дай Аллах – проживём! Лично я не против, – она, по-матерински погладила парня по плечу, – А ты ждёшь нашего кровопийцу и кровососа?

–Да! Навострились в город! А Вы, я вижу, опять мужу целую тележку продуктов набрали? Зачем таскаете тяжести? – Артём окинул взглядом набитую мешковину и осуждающе посмотрел на женщину, – Все себя не жалеете!

–Я тоже кушать люблю! – пошутила Фания апа, – Мой старик помогает. Спасибо! Дай Аллах ему здоровья! Сегодня моя очередь идти в магазин!

Артём опешил.

–В смысле?!

Старушка с хитринкой глянула на приятелей.

–Дежурная по кухне! На холодильнике висит график уборки и снабжения продуктами...

– Вот это да! – друзья приняли за чистую монету шутку весёлой Фания апы, – Надо же?!

Она не выдержала и искренне рассмеялась.

– Фу! Я уж подумал, что это правда! – выдохнул Артём, – Как ваши колени?

– Болят суставы, Артёмочка! – впервые пожаловалась она, – Но если не стану ходить, то боюсь, совсем рассыплюсь. Поэтому даю нагрузку. В магазин схожу. Затем отдыхаю.

– Давайте, я Вас доведу до дома? – засуетился водитель, кинув беглый взгляд на закрытые ворота, – Успею!

– Нет, Артёмушка! – категорично отвергла она, – Ты на работе и тебя заругает оглоед Фу-фу...! Ой, забыла фамилию? Каждый раз говорю твоей маме спасибо! Хорошего парня вырастила!

– Рахмет! – с сильным акцентом сказал Артём по-татарски, чем вызвал добрую улыбку женщины.

– И тебе спасибо, Артём! – ласково ответила Фания апа, – До свидания, Ильдар!

– Фания апа, на юбилей подарю Вам вот эту машину! – весело пообещал водитель, – Провизии больше будете покупать своему супругу! На целый месяц хватит...

– Ты обманешь, Артёмка?! Я уже на восемьдесят девятилетие ожидала эту роскошную арбу в подарок..., но так и не дождалась, – женщина сделала невинное лицо. Завидев, что парни не попались на удочку и шумно рассмеялись, она кивнула, – Спасибо, ребята, мне машина не нужна. Катайтесь

сами. Но только будьте осторожнее! Многие дьяволята мчатся, как полоумные. Главное, чтобы моя тележка не ломалась. Иначе придётся просить дедушку, отремонтировать отвалившееся колёсико.

– Будьте здоровы, Фания апа! – искренне пожелали они.

Тяжёлой ковыляющей походкой Фания апа продолжила путь.

– Хорошая женщина! – задумчиво проговорил Артём, – Часто мне помогала. Вернее, маме. Смотрела за мной, пока мама отлучалась по делам. Помню, что кормила кашей.

– А меня угощала домашним печеньем! – вспомнил Ильдар, – Сама пекла в специальной сковородочке. Печенье в различных формочках. Вкусное...

– С грецким орехом! – облизнулся Артём.

Послышался непонятный звук за забором. Парни глянули на ворота.

– Похоже Фуларин прётся сюда? – нахмурился Ильдар.

– Пора бы ему выйти! – посмотрел на часы Артём, – Неохота в темноте возвращаться домой.

– Точно! – оживился Ильдар, заговорщески подмигнув товарищу, – Тем более завтра выходной, а вечером у нас пати на квартире!

Они не ошиблись. Железная калитка раскрылась и в проёме появилась расплывчатая фигура Фуларина Александра Феодоровича. Это был человек среднего роста. Он часто и гламурно вскидывал голову, заставляя своенравную чёл-

ку откидываться назад. После нехитрого движения Фуларин непременно поправлял чёлку рукой, словно хотел приклеить волосы намертво к голове. Подобная привычка прочно обосновалась среди жильцов посёлка, которые, подражая ему, в тесной компании, на потеху копировали жест Фуларина. Розовые и пухлые щёчки, а также выпирающий, из светлого пиджака, живот не ставили Александра Феодоровича в один ряд с несчастными толстяками, изъявившими желание соблюдать диету. Казалось, что одна мысль обойтись в обед без жирного, свиного шашлыка и тарелки, приправленных острым перцем, спагетти была ему чужда. Руководитель посёлка направился к машине. Однако вечно брезгливое и высокомерное выражение его лица, к которому так привыкли окружающие, куда-то исчезло, дав место туманной задумчивости. Друзья удивлённо посмотрели друг на друга. Они не могли понять причину разительных перемен. Мужчина подошёл к друзьям.

– Добрый день, Александр Феодорович! – вежливо поздоровался Артём.

– Здравствуйте! – нехотя кивнул Ильдар, который ожидал удобного момента избавиться от общения с неприятным собеседником.

– Добрый день! – совершенно неожиданно ответил Фуларин, – Как у тебя дела?

Прятели опешили. Они не знали, к кому конкретно он обращается, поэтому ответили одновременно.

–Хорошо!

Увидев, что Фуларин конкретно устремил взгляд на Ильдара, тот повторил.

–Хорошо!

–Я понимаю, что хорошо, а можно конкретней? – без приказного оттенка стал расспрашивать начальник, – Забыл, твоё имя?

–Ильдар!

–Вспомнил!

Ильдар затушевался. В первый раз он получал расспросы от Фуларина. Обычно судьбы земляков начальника не волновали.

–Так как, Ильдар, поживаешь? Как семья, родственники? – пробурчал Фуларин.

–Ну..., – вошёл в стопор Ильдар.

Артём пришёл на помощь.

–Александр Феодорович, у него всё в порядке. Трудится и работает. Завтра выходной и думаю, что Ильдарик отлично отдохнёт перед новой трудовой неделей.

Фуларин как-то особенно глянул на личного водителя.

–Артём, у меня для тебя есть задание!

–Какое? – с готовностью спросил добрый шофёр.

–Нужно купить коробку конфет!

Артём взмахнул рукой.

–Без проблем! По пути заедем в магазин, Александр Феодорович!

Фуларин вскинул голову и провёл пятернёй толстых пальцев по причёске.

–Нет! Конфеты необходимо купить сию минуту. Они вскоре понадобятся мне.

–Сбегать в поселковый магазин?

–Почему сбегать?! – казалось, что он не одобрил излишнее рвение личного водителя, – Просто сходи и купи! Не торопись!

–Артём, пойду с тобой! – округлив глаза, поспешно предложил Ильдар. Перспектива остаться с Фулариным с глазу на глаз его не прельщала.

–Я хочу с тобой поговорить, Ильдар! – оборвал Фуларин.

–О чём? – рассеянно пробормотал Ильдар.

–Как о чём? О поселковой жизни, о проблемах. Меня осе-
нило, что мало разговариваю с жителями нашего посёлка.

«Вы вообще с нами не разговариваете!», – прокрутилось в мозгу Ильдара.

Фуларин достал из кармана кошелёк и, не глядя, вынул тысячную купюру. Он протянул деньги Артёму.

–Шоколадные. Ассорти! Купи дорогие конфеты в упаковке, – сказал Александр Феодорович.

Артём взял купюру и, посмотрев на собеседников, пошёл быстрым шагом в ближайший магазин, который занимал первый этаж местного торгового центра. Уложившись в двадцать минут времени, он возвратился обратно. Фуларин и Ильдар стояли на том же месте, возле легкового автомоби-

ля. Но Артёма удивило выражение лица обоих мужчин. Фуларин выглядел проштрафившимся пацаном, а Ильдар ошарашенным и совершенно обалдевшим. Похоже, что Ильдар оставался под впечатлением разговора и не мог уложить в голове информацию, которую сообщил толстый Фуларин. Друг первым заметил приближение Артёма. Он кивнул ему и посторонился. Фуларин поймал направление взгляда Ильдара. Подойдя поближе, Артём приподнял руку, выставив коробку конфет.

– Александр Феодорович, приобрёл самые вкусные и ароматные! – он улыбнулся, – По крайней мере, Зина – продавщица сообщила по секрету, что их раскупают в первую очередь. Они не слишком дорогие, но шоколад отменный!

– Зина, наверное, не обманет, – он скривил губы. Для него это была попытка улыбнуться простым трудягам. На первый раз улыбка вышла кислой.

– А. вот сдача! – словно белые лепестки ромашки раскрылась вторая ладонь водителя.

– На сдачу заправишься бензином! – рассчитал Фуларин, – Заводи машину!

Фуларин прошёл к двери служебного авто и, раскрыв, принялся усаживаться на пассажирское место. Артём протянул руку другу.

– Ильдарик, мы поехали! – он понизил голос, – Вечером жду тебя в гости!

Ильдар пожал руку и восхищённо сказал:

–Артёмка, у тебя получилось! Как ты и предсказывал!

Ильдар будто прибыл из другой планеты и выдавал непонятные коды, которые невозможно было расшифровать. Артём не понял, что друг хотел сообщить.

–Что получилось?

–У тебя получилось! – замороженно, словно читал молитву, повторил Ильдар.

Артём не располагал избытком времени. Он решил оставить секрет разговора на вечер, когда Ильдар в спокойной обстановке объяснит странные высказывания. Ильдар посмотрел, как его близкий приятель уселся на водительское сидение и взялся за руль. Артём жизнерадостно улыбнулся и поднял вверх большой палец. Включился жёлтый сигнал поворота, и машина плавно поехала по дороге. Ильдар подумал, что его друг самый добрый и прекрасный Человек на всём земном шаре! От этой мысли ему стало невероятно светло и легко.

...Зал заседаний шумел, будто тяжёлыми ветвями ночной лес. Мужчины в строгих костюмах неспешно разговаривали с коллегами из других районов. Женщины сбились в небольшие группы по интересам и словарным винегретом делились новостями. Несмотря на кажущуюся раскованность, можно было заметить, как мужчины украдкой следят за стрелками на часах, а женщины нервно поправляют серьги и платья. В определённое время, как послушные школяры все уселись в кресла и устремили взгляд на подиум. Недолго ожи-

дая, на подиуме появился глава исполнительного органа. За ним следовали заместитель в свободном костюме и джинсах, а также худая секретарь с болезненным цветом лица, держа кучку папок и напечатанных листков. Они уселись за специально установленный стол. Глава потрогал микрофон, проверяя технику на работоспособность. Раздался щелчок включения звукового оборудования, и глава удовлетворённо потёр кончик носа.

–Уважаемые коллеги! – монотонно начал он, – Мы сегодня собрались, чтобы рассмотреть и проголосовать по двум важным вопросам...

В это время секретарь что-то шепнула в ухо заместителю, а тот, в свою очередь, как гусак вытянул голову в сторону главы. Говорящий оратор осёкся и вопросительно посмотрел на заместителя. Затем наморщил лоб из-за чего стали видны бороздки морщин.

–Уважаемые коллеги! – повторил глава равнодушным тоном, – Буквально десять минут назад поступила информация. На четырнадцатом километре в автомобильной катастрофе погиб руководитель соседней области Фуларин Александр Феодорович.

Глава обвёл рыбьими глазами зал. Ему понравилась тишина, которая произвела новость. Обычно люди шумели и переговаривались, когда он читал протокол или вопросы для обсуждения. Главу не интересовало, каким образом произошла трагедия, погибли ли другие участники дорожно-транс-

портного происшествия. Он даже пожалел, что подобные аварии происходят нечасто, а можно сказать редко.

— Умер Фуларин Александр Феодорович, — посмаковал глава, чтобы продлить эффект молчания.

— Как?

— Что?!

— Почему? — посыпались вопросы после первоначального шока. Зал загалдел.

Глава тоскливо зевнул. Опять поднялся вечный гул, который его раздражал.

— Надо обсудить два важных вопроса, — вздохнул он, — Коллеги, обсудим, пока есть консенсус!

Новость проглотили без слёз и истерии. К Фуларину относились прохладно. Многим не нравился его склочный характер. Началась тягучая планёрка...

Безграничное людское горе плыло над посёлком. Казалось, что земля намокла от потоков человеческих слёз. До сих пор никто не верил в реальность происходящего. Молодой и весёлый человек, который лишь вчера смеялся, спрашивал о жите-быть, давал советы и поднимал настроение всем подряд, сегодня смиренно лежал в деревянном ящике. Он не улыбался, не хохотал, не рассказывал современный анекдот. Он ушёл навсегда. Молодой и добрый человек! Все жители посёлка и стар, и млад вышли, чтобы проводить в последний путь замечательного земляка. Гроб с телом несли по очереди. Каждый участник процессии хотел быть причаст-

ным к тому моменту и небольшому времени, когда они ещё могли побыть с Ним рядом, быть нужным Ему и сделать что-то для Него в последний раз. Катафалк ехал чуть впереди. Седоватый водитель ожидал команды, когда люди устанут, тащить на плечах покойного и погрузят гроб на постамент. Однако поселковые жители упорно шли к кладбищу, и никто не заикнулся, чтобы погрузить тело в машину. Женщины громко плакали и стонали, не в силах сдерживать рвущую из груди боль утраты. Мужчины сжимали губы, чтобы не завывать от той безысходности и потери, которая принесла им нелепая авария.

Сразу за гробом шли, сутулясь, пожилая мама и, опухшая от рыданий, жена. Посередине их поддерживал Ильдар, который не мог скрыть слёз. Он смахивал крупные капли, вытекающие из глаз, словно потёки дождя на стекле. Мальчишка Булат, ставший ещё взрослее, угрюмо плёлся в середине траурной процессии. Он неотрывно глядел на плывущий впереди гроб, искусав в кровь губы. По краям, сплочённой группой держались соседи и, близко знающие Артёма, люди. Они не разговаривали друг с другом. Земляки находились в вакууме, при котором любые события становятся несущественными. Их ничто не могло потревожить. Их одолело всеобъемлющее горе, прочно зарывшись в головной мозг и препятствующих возможности соображать. Они были потрясены и придавлены осознанием произошедшего столкновения, которая преподнесла жестокая судьба. Водитель катафалка

так и не дождался команды притормозить. Огромная и рыдающая людская масса, будто туша кита, выгнувшись, добралась до кладбища. Время для них остановилось. Артём прибыл на своё последнее пристанище, где обретёт вечный приют...

–Здравствуй! – Ильдар осторожно постучал в дверь и тихо вошёл в дом, – Алёна, ты дома?

Девушка отложила телефон и безучастно повернула голову на стук. Её глаза на мгновение вспыхнули. Она обрадовалась появлению друга мужа.

–Заходи, Ильдар! Я подумала, что пришёл мой Артёмка.

Ильдар скорбно уселся рядом с ней. Он сказал надтреснутым голосом:

–Сорок дней уже прошло, Алёна! Невыносимо! Не покидает ощущение, что Артём должен возвратиться из командировки.

–Да, сорок дней, – согласилась она, – Вчера ходила к нему, на кладбище. Принесла Артёмке цветов. Мы с ним болтали.

–Я тоже утром разговаривал с Артёмом. Его могила до сих пор усыпана яркими букетами. Люди несут цветы каждый день!

Алёна шмыгнула, пытаясь не расплакаться.

–Хорошо, что о нём помнят!

–Он вечно будет жить! – добавил Ильдар, – С кем не заговорю из земляков, всегда вспоминаем Артёма.

–Спасибо тебе..., и всем! – она поднялась и поставила

чайник на плиту. Общение с Ильдаром отодвинули на время тяжёлые мысли.

Девушка поставила на стол две чашки и пересыпала печенье в вазочку. Она пригласила к столу Ильдара, когда вода в чайнике забулькала.

– Почему? Почему так случилось, Ильдар? – со слезами спросила Алёна.

– Ты же знаешь?! Артёмка пытался уйти от столкновения, но у него не хватило нескольких сантиметров. Встречная машина объезжала на шоссе злополучную яму. Скорость была высокой. Водитель не успел занять свою полосу. Эта чёртова яма, которую не успели залатать, погубила нашего Артёма! – Ильдар задохнулся, – Перед командировкой я встретился с Артёмом. Возле дома Фуларина. Помнишь?! Ты позвонила в этот момент?

Девушка налила в чашки заварку и долила кипятка. Одну чашку она приблизила к гостю.

– Помню, конечно. В последний раз Артём назвал меня Лисёнком! – она закрыла руками лицо и горестно заплакала.

Ильдар поднялся и погладил её по плечу.

– Не плачь, пожалуйста! – его голос дрогнул, – Иначе я тоже не сдержусь.

– Хорошо! – она попыталась успокоиться и сделала попытку глотнуть чай.

– Артём был очень добрым человеком! – вспоминал друг. – Я учился у него милосердию. Уважения и любви к

людям. Он всегда подавал пример. Показывал мне, что людей нельзя делить на должности и звания. Артём говорил, что простой охранник или уборщица после тяжёлой смены переоденутся в свою чистую одежду и выйдут на улицу. Все люди равные! Что директор, что обыкновенный сантехник. На улице их не различишь! Ещё он говорил, что злых людей не бывает, а бывают несчастные...

—Он часто повторял эту фразу! — её глаза стали ясными, — Мой Артём был добрым мужем. Он даже удивлялся. Спрашивал, почему люди воспринимают доброту, как человеческое слабование и готовы сесть на шею?! Он хотел, чтобы люди перестали грызть друг друга, а относились с пониманием. Он излучал доброту и безгранично питал ими всех вокруг. Он всем доверял и верил.

Ильдар взял печенье из вазы.

—А ты видела могилу Фуларина? — неожиданно поинтересовался он.

—Разве он похоронен у нас?! — удивилась молодая вдова, — Я думала, что его увезли на городской погост. В какой-нибудь семейный склеп...

—Нет. Фуларин лежит на нашем кладбище. На центральной аллее!

—Когда его похоронили? — она выглядела изумлённой.

—В тот же день, когда мы прощались с Артёмом. Но Фуларина закопали примерно через час, как мы покинули кладбище. Из нашего посёлка к нему никто не пришёл.

–Я видела свежую могилу на центральной аллее, но не придавала этому значения. Неужели никто?

–Абсолютно!

–Но он же был..., начальником! Я думала, что при похоронах руководителя людей собирается в десятки раз больше, чем при прощании с обыкновенным водителем?

–Высокая должность, как оказалось ровно ничего не значит. Людей этим не пленить! Народ ценит отношение к нему. Артёма любили. А Фуларина ненавидели. К Фуларину даже глава не приехал, а послал своего заместителя. Тот прогнусавил минутную речь и шмыгнул в машину. Поселковский люд вовсе проигнорировали похороны Александра Феодоровича.

–Вот делааа, – протянула девушка, – Значит, мой Артёмка оказался прав, когда говорил, что ласковое слово раскрывает сердца людей навстречу и уменьшает душевную боль!

–Он был провидцем, Алёнка! – вскочил Ильдар, – Ты не представляешь, что я услышал от Фуларина, когда Артём ушёл в магазин за конфетами?

–Что?! – глаза молодой вдовы расширились. Вспоминая мужа, она обрела умиротворение. Она накрыла блюдцем уже остывший чай.

–Артём рассказывал, что вёл беседы с Фуларинным о жизни. Каждый раз во время поездки Артём просил стать того чуточку добрее. Как с сожалением говорил Артём, у него ничего не выходило. Фуларин был своенравным и высокомер-

ным человеком. Однако в тот день, Александр Феодорович мне признался, что изменится, перестав видеть в каждом человеке врага. Фуларин попросил у меня прощения...

–Прощения? – недоумённо спросила она, словно не поверила.

–Да. Именно прощения..., Фуларин сказал, что водитель Артём полностью прав. Людей надо одаривать добротой, а не матерными словами. Он принял сторону Артёма! Он заговорил словами водителя. Представляешь?!

Алёна не могла усидеть. Она поднялась и посмотрела в окно, прижав руки к груди. Ильдар продолжал говорить:

–А ещё Александр Феодорович заметил, как к Артёму земляки бегут за помощью и он никому не отказывает, а у него, несмотря на влиятельное положение в обществе, совсем нет друзей...

Губы Алёны тронула милая улыбка. Она также неотрывно смотрела в окошко, будто увидела в нём лицо любимого мужа.

–И ещё хочу сообщить, Алёнка! Рано покинув наш мир, Артём успел посмертно сделать поселковцам последний подарок. На место Фуларина прочат другого начальника..., которого мы знаем. Такого же прекрасного человека. Доброго и уважаемого! С ним наша жизнь, дай Бог, обязательно наладится!

–Не может быть?! – изумлённо воскликнула она.

–Может, Алёна! Надеюсь, что Мухаметшин Ильнар Раф-

катович засыплет эту смертельную яму, чтобы она перестала пополнять могилами наше кладбище.

Девушка не смогла сдержать слёз. Её плечи вздрогнули.

–Мой Артёмка! Как сильно скучаю..., как тебя не хвата-
ет..., приснись мне ночью..., хочу увидеться вновь. Поеду
на попутке в город, чтобы купить тебе цветов, какие ты мне
обещал привезти..., – с нежностью шептали губы...

*Отрывок из протокола внеочередной сессии депутатов
областного совета.*

*«...На прошедшей сессии было вынесено решение по двум
вопросам: 1. Назначить руководителем района Мухаметши-
на Ильнара Рафкатовича, вместо скончавшегося в авто-
катастрофе Фуларина Александра Феодоровича. Принято
большинством голосов при четверых воздержавших.*

*2. Отказать в производстве дорожных работ четырнад-
цатого километра загородного шоссе, ввиду отсутствия
в областном бюджете дополнительных средств. Принято
единогласно...».*